

Мысль о возвращении в человеческий облик лишь на мгновение промелькнула в его голове и тут же угасла.

Падающий с неба редкий снежок уже заставлял его зябнуть, и это при том, что тетерева защищал плотный слой перьев. Что же будет, если он обернется голым человеком? Да он же в сосульку превратится!

В этой игре точно никто не расщедрится на теплый пуховик — превратившись в человека, ему, скорее всего, придется щеголять нагишом.

Луань Лин, конечно, не имел ничего против того, чтобы «случайно» и кокетливо пробежаться без одежды перед Гун Чао, но явно не в такой собачий холод! Да и Гун Чао его живьем съест, если он впустую потратит один из драгоценных шансов превратиться в человека.

Тяжело вздохнув, он переставил короткие лапки, взмахнул крыльями и снова с трудом заковылял следом.

Снежный покров на земле неумолимо рос. Еще неделя — и тетерев просто не сможет сделать и шагу: его засыплет с головой.

Настоящий дикий тетерев сейчас судорожно искал бы пропитание, чтобы зарыться поглубже в сугроб и спастись от ледяного ветра. Но где это видано, чтобы птица добровольно бежала вслед за серым хищником?

Гун Чао уже уверенно взбирался по крутому склону. Глядя на эту кручу, Луань Лин почувствовал, как у него на душе завывает метель.

Тоска зеленая, а не жизнь... Если так пойдет и дальше, им волей-неволей придется разделиться.

Ну уж нет! Они с таким трудом объединились в команду, и теперь он ни за что не согласится покорно отсиживаться в какой-нибудь норе в одиночку!

Луань Лин упрямо сжал беззубый клюв и, ориентируясь на покачивающийся впереди пушистый волчий хвост, заковылял вверх по склону.

Гун Чао замер на самой вершине. Устремив взор вдаль, он негромко бросил Луань Линю:

— Гляди.

Едва переводя дух, Луань Лин взобрался к нему. С вершины холма открывался величественный и суровый вид. Скучный подлесок припорошило свежим снегом, а неподалеку, извиваясь

серебристой лентой на белом покрывале тайги, мирно журчала речушка. Красота неописуемая.

— Вон там стадо оленей. Кажется, лоси?

Гун Чао и не думал любоваться пейзажами — его взгляд намертво прикипел к добыче. Олени были значительно мельче толсторогов, так что серый волк вполне мог рассчитывать на успешную охоту.

Но Луань Лин заметил нечто куда более странное.

— А это еще что? — Он приподнял крыло и указал кончиками маховых перьев на две деревянные хижины, едва различимые среди густых деревьев.

Постройки выглядели чужеродно и пугающе. Откуда посреди дикой тайги взяться человеческому жилью? Неужели кто-то из игроков умудрился сразу принять человеческий облик?

Волчьи уши Гун Чао мгновенно встали торчком.

— Люди... по сути, тоже ведь животные, — задумчиво произнес он.

— Но разве можно просто так оставаться человеком? Это же игра «Пищевая цепочка»... Погоди, у меня есть одно жуткое предположение. Вдруг этот дом... — Луань Лин тоже мгновенно подобрался, затрепетав от недоброго предчувствия.

— Скорее всего, это хижина охотника. Обычным людям тут взяться неоткуда, — Гун Чао осторожно сместился в сторону, укрываясь за широким стволом дерева, и продолжил наблюдение.

Хижины стояли слишком далеко, и понять, есть ли кто внутри, пока не представлялось возможным. Но как ни крути, появление настоящего человека в игре «Пищевая цепочка» сулило лишь смертельную опасность.

— Большинство диких животных опасаются вовсе не естественных врагов, а браконьеров. Против охотничьего ружья даже слону не выстоять. Что будем делать? Попробуем подобраться поближе и разведать обстановку?

Гун Чао ненадолго задумался.

— Стадо оленей движется в ту же сторону. Слишком близко не подходи, понаблюдаем издалека.

— Есть, командир! Начинаем скрытное выдвижение? — Луань Лин тут же распластался по снегу, став похожим на несущку, высиживающую яйца.

Гун Чао едва сдержал смешок.

— Ни к чему, расстояние еще слишком велико.

Луань Лин тут же подскочил и устоялся на склон под ногами. Эта сторона холма, судя по всему, была наветренной — здесь намело глубокий, пышный слой снега, напоминающий глазурь на праздничном торте.

Под ошеломленным взглядом серого волка птица вдруг восторженно пискнула и, захлопав крыльями, сиганула прямо на этот белоснежный склон.

Поджав лапки и спрятав голову, Луань Лин плюхнулся в сугроб и задорно покатился вниз, словно живой колобок.

— Ха-ха-ха, смотрите, я качусь! Так намного легче, чем ковылять пешком! — Луань Лин, уже весь облепленный снегом, заливался счастливым смехом.

Гун Чао удивленно пошевелил ушами, понаблюдал за ним пару секунд, а затем, не выдержав, тоже сиганул в сугроб.

Окутывающий со всех сторон снег обжигал бодрящим холодом. Серый волк весело фыркал, пробивая головой дорогу в сугробах, кувыркался и взрывал пушистую белую целину, вздымая целые фонтаны искрящихся брызг.

Луань Лин никак не ожидал, что этот суровый зверь согласится поучаствовать в столь несерьезном развлечении, и его залиvistый тетеревиный клекот зазвучал еще громче.

Так они и летели кубарем до самого подножия холма. К их веселью с радостным карканьем присоединилась и ворона, кружившая неподалеку.

К моменту, когда они достигли низа, и волк, и тетерев были облеплены снегом с ног до головы, напоминая диковинные кондитерские изделия в сахарной пудре.

Луань Лин отряхнулся, смешно затрепетав перьями, и зябко поежился от холода. Глядя на то, как Гун Чао отряхивает шкуру, он весело спросил:

— Надо же, не ожидал от тебя такого. Думал, ты с самым серьезным видом будешь чинно спускаться пешком.

Гун Чао слизнул снег с морды и ответил:

— Зачем упускать возможность перевести дух? Но теперь шутки в сторону. Мы приближаемся к хижине охотника, так что гляди в оба.

— Принято!

В серьезных ситуациях Луань Лин глупостей не совершал. Он притих и осторожно последовал за волком в глубь леса. Следовало ступать предельно аккуратно: присутствие охотника означало, что под пушистым снегом могут скрываться капканы или силки.

Волк двигался неторопливо, тщательно исследуя дорогу. Такой темп позволял тетереву не отставать и передвигаться без лишней спешки.

Они еще не успели подойти к хижине, как лесную тишину разорвал надрывный рев бензопилы. Вскоре где-то неподалеку с глухим треском рухнула вековая ель.

Осмотревшись, они заметили, что многие деревья в этой части леса были аккуратно спилены.

— Мы близко. Осторожнее, — прошептал Гун Чао.

Припав к земле, он стал забирать в сторону, уводя напарника подальше от источника шума.

Из-за близости человека в округе не было видно ни души. Даже шустрые длиннохвостые синицы, то и дело сновавшие в ветвях, испуганно попрятались.

Впереди показалась грубо сбитая бревенчатая избушка. Прячась за стволами деревьев, они обогнули ее по дуге. Когда перед ними открылся вид на крыльцо и двор, худшие опасения подтвердились.

На поляне перед домом выстроились деревянные вешала. На них сушились свежие шкуры с бурыми потеками крови, источавшие густой, удушливый запах гниения.

Стены хижины были увешаны тяжелыми тесаками, охотничьими ружьями и зазубренными железными капканами. На клочках голой земли, куда еще не успел лечь снег, темнели запекшиеся лужи крови и валялись клочья свалявшейся шерсти.

Этот человек, вооруженный огнестрельным оружием и коварными ловушками, безжалостно истреблял обитателей леса, свежую их прямо здесь. Без сомнения, именно он был самым грозным хищником в этом субарктическом хвойном лесу.

Гун Чао нервно облизал влажный нос.

— Уходим отсюда, пока он не вернулся.

Но Луань Лин неожиданно воспротивился.

— Гун Чао, я хочу пробраться туда и кое-что стащить. Охотник сейчас занят валкой леса в паре десятков метров отсюда. Шанс есть! А ты побудешь на стреме и предупредишь, если что.

— Исключено! — отрезал волк.

— Но это очень важная штука, она нам жизнь облегчит! К тому же, если повезет, я смогу прихватить ружье. Ты забыл, что у меня есть четыре шанса превратиться в человека? Если у нас будет огнестрел, нам вообще никто не будет страшен!

Гун Чао некоторое время хмуро разглядывал эту безрассудную птицу, взвешивая все за и против, и в конце концов неохотно уступил.

— Ладно. Я прослежу за охотником. Но при малейшей опасности — сразу назад, понял?

<http://bllate.org/book/18183/1751839>